

Удовлетворенность качеством отношений в родительской семье в структуре ценностного сознания современной российской молодежи

Екатерина А. Юмкина^{*ID}, Валентина Н. Куницына^{ID},
Татьяна В. Казанцева^{ID}, Татьяна Б. Позднякова^{ID}, Ирина В. Кузнецова^{ID}

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

*Почта ответственного автора: ekaterinayum@gmail.com

Аннотация

Введение. На сегодняшний день существует дефицит работ, рассматривающих вопрос о взаимосвязях между качеством внутрисемейных отношений молодежи и их ценностным сознанием. Мы предполагаем, что уровень удовлетворенности молодежи качеством отношений в родительской семье (УКО) связан с определенным набором структурных и процессуальных характеристик семейных связей, а также с комплексом просоциальных ценностей. **Методы.** В опросе студенческой молодежи г. Санкт-Петербурга гуманитарных специальностей (психологи, экономисты) приняли участие 121 человек, средний возраст – 19 лет, 30% – юноши, 70% – девушки. Опросные методики: «Семейные отношения и дом» (Куницына, Юмкина 2015), «Ценностные ориентации - 36» (Куницына, 2010), РОДОС (Куницына, 2015). **Результаты.** Сформулировано определение качества семейных отношений и выделены содержательные критерии их анализа: структурные (главенство и привязанности); процессуальные (семейное общение и деятельность); когнитивные (коллективные семейные представления и ценности). Выявлены, качественные различия внутрисемейных отношений юношей и девушек с разной степенью удовлетворенности отношениями в родительской семье; показана структура ценностных ориентаций молодежи и место в ней УКО; определены 4 предиктора удовлетворенности семейными отношениями: эмоциональные

привязанности, взаимопонимание, гостеприимство и конструктивное разрешение противоречий. Высокая удовлетворенность качеством отношений в родительской семье опосредует значимость ценностей доверительных близких отношений, создавая эмоциональную основу для уверенности в построении длительных отношений любви и дружбы. Низкая удовлетворенность связана с актуализацией у молодежи направленности на поиск удовольствий, повышенное внимание к собственной внешности и переживаниям. **Обсуждение результатов.** Полученные результаты согласуются с данными отечественных и зарубежных исследований в том, что взаимопонимание и конфликты – наиболее сильные предикторы в моделях, описывающих качество семейных отношений и факторы, повышающие значимость семейных ценностей. Перспективным в практическом отношении является включение в модель показателя гостеприимства, которое может рассматриваться как ресурс для семейной системы.

Ключевые слова

ценностные ориентации молодежи, качество внутрисемейных отношений, семейная атмосфера, семейные конфликты, гостеприимство

Для цитирования

Юмкина, Е. А., Куницына, В. Н., Казанцева, Т. В., Позднякова, Т. Б., Кузнецова, И. В. (2025). Удовлетворенность качеством отношений в родительской семье в структуре ценностного сознания современной российской молодежи. *Российский психологический журнал*, 22(2), 115–133. <https://doi.org/10.21702/2bcp5z12>

Введение

В последние десятилетия в России отмечаются изменения в институте семьи, которые, по данным социологов, приводят к увеличению «пробных браков», доли гражданских семей, добровольной бездетности (Vishnevsky & Yachmeneva, 2018). В качестве причин такого положения дел называется длительное пребывание российского общества в ситуации неопределенности (Vishnevsky & Yachmeneva, 2018; Kasarkina et al., 2018), которая еще больше усилилась в условиях пандемии. Неуверенность в будущем ставит под вопрос не столько саму ценность семейных отношений, сколько представление молодых людей о своих возможностях и способностях нести ответственность за свои отношения в паре и воспитание детей (Захарова и др., 2019). Это представление является интеграцией молодыми людьми опыта жизни в родительской семье (Heinze et al., 2020; Prioste et al., 2020). Отсюда, закономерно возникает вопрос: какие конкретно качественные аспекты взаимоотношений с родителями оказываются наиболее существенными в ходе трансляции просоциальных ценностей молодежи? Для ответа на него важно сперва определиться с самим понятием качества отношений.

Отметим, что в последнее время все большее число исследователей обращается к проблеме субъективного благополучия, в которой вопрос о качестве близких отношений занимает одно из важных мест (Saif, 2014; Trahan, Morley & Shafer, 2021; Szkody & McKinney, 2021; LaFreniere & Ledbetter, 2021; Екимчик, Смирнова, 2021; Ryabichenko, Lebedeva & Plotka, 2018; Narbut & Trotsuk, 2018; Padilla et al., 2020; Sasseret et al., 2021). Этот термин объединяет в себе всю совокупность объективных и субъективных сторон межличностных отношений (Hardie & Lucas, 2010). В перечень параметров, по которым оценивают качество межличностных отношений включают:

а) позитивные аспекты, маркирующие высокое качество отношений (поддержка, теплота, привязанность, забота), (Lucier-Greer, Howard, & Mancini, 2021)

б) негативные аспекты, указывающие на низкое качество отношений (конфликты, антагонизм, чрезмерный контроль, принуждение) (Saif, 2014; Ebbert, Infurna & Luthar, 2018).

Среди социально-психологических предпосылок, определяющих качество межличностных отношений у взрослого человека, выделяют: стили любви, способность к самосовершенствованию, личностные особенности, характер отношений в семье (Konshina & Sadovnikova, 2022), эмоциональный интеллект, поддержку партнера, позитивные установки, точность межличностного восприятия, уровень депрессии (Groot et al., 2022), социальный статус и экономическое положение (Saif, 2014). Отмечается, что наиболее существенное влияние в субъективные оценки качества отношений вносит стабильность отношения родителя (или замещающего его взрослого) к ребенку (Bornstein & Putnick, 2021; Zhou et al., 2021; Martin-Storey et al., 2021; Краснова, Холмогорова, 2011; Ислами, 2019) и рефлексия этой стабильности самим ребенком (Szkody & McKinney, 2021).

Анализ литературы показывает отсутствие единства в определении того, что значит качество семейных отношений, при констатации эвристической ценности этого феномена для теоретических и прикладных целей. Обращение к философской литературе показало, что понятие качества какого-то явления фиксирует наиболее существенные его стороны и одновременно саму возможность существования именно в таком виде (Никифоров, 2001). Следовательно, когда ставится вопрос о качестве семейных отношений, необходимо выделить такие параметры, которые характеризуют стороны жизнедеятельности семьи как коллективного субъекта, т.е. отражают ее единство.

В контексте изучения семьи как малой группы к ключевым факторам относят сплоченность и конфликтность (Fosco, Caruthers & Dishion, 2012). В отечественной литературе А.В. Петровским суть сплоченности понимается как ценностно-ориентационное единство группы, причем совпадение ценностей, суждений, мнений членов этой группы является показателем активности реализуемой ею совместной деятельности. В логике нашего рассуждения важно, что группам с высоким уровнем развития сплоченности соответствует выраженное стремление к самоопределению как каждого отдельного участника, так и группы в целом в противовес конформности (Петровский, 2008).

А. Л. Журавлев предлагает иной перечень критериев малой группы как коллективного субъекта: взаимосвязанность членов группы (интенсивность, теснота, содержание и предмет взаимных связей), совместная активность (сюда входит широкий спектр совместной деятельности группы) и групповая саморефлексивность (Журавлев, 2009, с. 76). Последнее включает в себя сформированные чувство «мы», социальные представления о своей группе (ее истории, ресурсах, возможностях, развитии).

Важным общим моментом в приведенных концепциях является то, что на уровне конкретных субъектов единство группы проявляется таким образом, что сформированное представление о группе, выработанное в совместной деятельности, выполняет функцию детерминации собственной линии поведения каждого участника (то есть становится ценностным ориентиром). Примечательна диалектическая связь между этими аспектами: в континууме неконформизм – конформизм – зрелое самоопределение.

Данные теоретические соображения являются важными как для обоснования актуальности проведенного нами исследования, так и для того, чтобы предложить определение качества внутрисемейных отношений. Качество внутрисемейных отношений – такое устойчивое состояние в системе связей между членами семьи, которое отражает как меру их единства в совместной жизнедеятельности, так и уровень благополучия каждого. В общем виде можно представить качественное своеобразие отношений в семье как постепенное движение к такому состоянию, при котором достигается минимизация противоречий в совместном общении и деятельности, реализуется полнота самоопределения и развития каждого члена семьи.

Далее, необходимо выделить наиболее существенные свойства семейных отношений с социально-психологического угла зрения. Как уже было отмечено в определении, таковыми должны стать свойства, обеспечивающие единство совместной жизнедеятельности. Рассматривая семью с точки зрения системного подхода и опираясь на концепцию семейного уклада (Куницына, Юмкина, 2015), можно предложить следующий перечень параметров, которые удовлетворяют критериям коллективного субъекта (см. таблица 1).

Первый параметр – взаимосвязь членов группы – характеризует структурные аспекты связей в семье, которые выражают их взаимную субординацию и координацию. Здесь можно говорить об иерархии связей, как более формализованной стороне, так и о привязанности, как о менее формализованной, эмоциональной стороне семейных отношений.

Совместная активность членов семьи может быть очень разнообразной. Нами выделены наиболее обобщенные и базовые ее стороны: семейное общение (выражающее внимание членов семьи друг к другу), забота о среде своего существования; гостеприимство (забота о более широком социальном окружении).

Наконец, групповая саморефлексия членов семьи включает результаты обобщения всего опыта совместной жизни каждым из ее субъектов и проявляется

в осознании и выработке семейного сценария, семейных установок и ценностей, а также общего чувства удовлетворенности или неудовлетворенности отношениями.

Таблица 1

Соотношение параметров семейных отношений с критериями коллективного субъекта

Признак коллективного субъекта (по А.Л. Журавлеву)	Параметр семейных отношений
Взаимосвязанность членов группы	Структурные аспекты семейных связей (супружеских, межпоколенных): - иерархия (формальные) - привязанности (неформальные)
Совместная активность	Процессуальные составляющие семейного общения и деятельности: - семейное общение - забота о жилой среде - гостеприимство
Групповая саморефлексивность	Когнитивные составляющие семейного самосознания: - Коллективные семейные представления - Семейные сценарии и установки - Семейные ценности - Удовлетворенность отношениями

Как отмечает А.Л. Журавлевым (2009), данные факторы при анализе группы могут как выступать в единстве (и это будет отличать высокий уровень сформированности коллективного субъекта), так и иметь неодинаковую выраженность на разных стадиях развития группы. В фокус нашего непосредственного анализа была поставлена особая ситуация, характеризующая студенческую молодежь: с одной стороны, многие годы жизни в семье формировали у них целостный образ этой группы и своего места в ней, с другой стороны, они готовятся к выходу из этой группы в целях построения собственной семейной ячейки. Следовательно, возникает вопрос, каким образом удовлетворенность качеством жизни в родительской семье опосредует структуру ценностно-смысловой сферы молодого человека. **Целью** настоящей работы стал поиск решения этого вопроса и разработка предсказательной модели удовлетворенности молодыми людьми качеством внутрисемейных отношений.

Методы

Для проверки наших предположений был организован опрос студенческой молодежи Санкт-Петербурга гуманитарных специальностей (психологи, экономисты). Общее число – 121 человек, средний возраст – 19 лет, из которых 30% – юноши, 70% – девушки. Учитывая тот факт, что число девушек превысило по количеству число юношей, мы провели анализ различий по полу с помощью *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок. По выделенным нами аспектам внутрисемейных отношений значимых различий не обнаружено, в связи с чем было принято решение анализировать совокупную выборку молодых людей и девушек.

Нашей основной гипотезой исследования было предположение о том, что уровень удовлетворенности молодежи качеством отношений в родительской семье связан с определенным набором структурных и процессуальных характеристик семейных связей, а также с комплексом просоциальных ценностей.

Каждый респондент заполнял опросники из таблицы 2.

Таблица 2

Описание задач и методов исследования

Задача исследования	Диагностический метод
Анализ качественных сторон внутрисемейных отношений	«Семейные отношения и дом» (Куницына, Юмкина, 2015)
Выявление удовлетворенности отношениями в родительской семье	Оценка качества «семейной атмосферы» методики РОДОС – «Родительно-детские отношения в семье» (Куницына, 2015)
Анализ ценностных ориентаций	«Ценностные ориентации - 36» (Куницына, 2010)

Опросник «Семейные отношения и дом» (сокращенно СОД) направлен на изучение семейного уклада как совокупности устойчивых форм семейных отношений, быта, правил и установок, и наследования специфических (этнических, духовных, религиозных, поколенческих) ценностей и традиций. В основе опросника лежит теоретическая модель, образованная взаимосвязанными сторонами семейного уклада: а) взаимосвязи с внешней по отношению к семье социальной средой; б) внутрисемейные отношения; в) семейная деятельность. Заполнение опросника строится на ретроспективной оценке респондентом опыта отношений в родительской семье, фиксируя факты наличия или отсутствия регулярности в тех или иных семейных практиках и паттернах поведения.

Оценка «Семейной атмосферы» включает 6 вопросов из методики РОДОС (Куницына, Юмкина, 2015) и интегрирует оценку степени общей эмоциональной комфортности пребывания в семейном кругу, и удовлетворенности семейными отношениями. Каждый вопрос предполагает либо согласие (1 балл), либо несогласие (0 баллов). Примеры вопросов из шкалы: «у меня было не очень счастливое детство из-за общей напряженной атмосферы в семье» (обратный вопрос); «у нас была очень дружная семья». Выбор данной методики связан с тем, что она позволяет снизить возможные эффекты социальной желательности или повышенной критичности ребенка в отношении родителей. Таким образом, мы добиваемся большей объективации эмоционально окрашенного ощущения. Стоит отметить, что в исследованиях удовлетворенности качеством отношений родителей и детей этот параметр операционализируется, как правило, через прямые вопросы респонденту о том, насколько он счастлив и доволен отношениями с родителями (Hong et al., 2021).

Выбор методики ЦО–36 был связан с тем, что в нем, в сравнении с исходным опросником С. Шварца, расширен блок ценностей межличностных и семейных отношений (Куницына, 2010).

Данные были проверены на нормальность распределения. Далее обработка проводилась в несколько этапов для более детального анализа взаимосвязи исследуемых параметров.

На первом этапе было проведено сравнение средних значений в двух контрастных группах, отличающихся мерой удовлетворенности качеством отношений в родительской семье («семейная атмосфера» методики РОДОС). Формирование этих групп происходило по принципу $M \pm SD$, где M – это среднее значение по выбранному признаку (в данном случае $M = 8,2$), а SD – это стандартное отклонение (в данном случае $SD = 2,5$). В первую группу вошли 24 человека с низкими значениями по шкале удовлетворенности качеством отношений в родительской семье (т.е. ниже $M - SD = 8,2 - 2,5 = 5,7$). В другую группу соответственно попали 59 человек с высокими средними значениями по шкале удовлетворенности (т.е. выше $M + SD = 8,2 + 2,5 = 10,7$). Максимально возможный балл по шкале = 12. При обработке данных использовался критерий U-Манна-Уитни для независимых выборок.

На втором этапе на совокупной выборке ($n = 121$) анализировался характер взаимосвязей удовлетворенности качеством отношений в родительской семье с ценностными ориентациями. Для этих целей применялся корреляционный (критерий ро-Спирмена) и эксплораторный факторный анализы. Выделение факторов производилось методом главных компонент, использовалось варимакс вращение с нормализацией Кайзера.

На третьем этапе рассчитывалась предсказательная модель удовлетворенности качеством отношений в родительской семье на основе множественного регрессионного анализа.

Обработка данных осуществлялась на основе программного обеспечения IBM SPSS-Statistics 22.0.

Результаты

Результаты сравнения контрастных по удовлетворенности качеством отношениями в родительской семье (далее УКО) групп молодежи представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнение групп молодежи с низкой и высокой удовлетворенностью отношениями в родительской семье

Параметры	Гр1 с низкой УКО (n=24)		Гр2 с высокой УКО (n=59)		Разница средних значений	Ур-нь значимости
	М	SD	М	SD		
Показатели взаимосвязанности						
Симметричность связей в супружеской системе	6,46	2,96	8,59	2,35	2,13	0,00
Связи поколений	5,71	2,85	8,49	2,45	2,78	0,00
Показатели активности						
Конструктивность решения конфликтов	5,54	2,54	9,07	1,95	3,53	0,00
Понимание	5,83	2,16	9,17	1,96	3,34	0,00
Забота о доме	5,38	2,39	8,49	2,32	3,12	0,00
Принадлежность пространства	7,92	2,73	10,10	1,76	2,19	0,00
Совместные занятия	4,67	2,48	6,47	2,35	1,81	0,01
Подготовка к гостям	6,33	2,22	8,73	2,20	2,40	0,00
Общение с гостями	6,67	3,42	10,32	2,15	3,66	0,00
Ценностные ориентации						
Защита семьи	8,33	2,33	10,25	2,08	1,92	0,00
Забота о себе	7,71	2,73	6,54	2,22	-1,17	0,01
Полезность	5,75	2,51	7,19	2,30	1,44	0,03
Понимание и доверие в семье	7,88	2,92	9,32	1,71	1,45	0,03
Религиозность	2,38	2,95	4,20	3,12	1,83	0,01
Внутренняя гармония	9,54	2,08	7,92	2,69	-1,63	0,01
Удовольствие	7,38	2,30	6,37	2,11	-1,00	0,05

Условные обозначения: M – среднее значение, SD – стандартное отклонение

Как можно увидеть, различия в качественных параметрах семейных отношений достоверны на высоком уровне значимости. У молодежи с низкой удовлетворенностью отмечаются: более выраженная асимметричность связей в супружеской системе их родителей (т.е. было установлено главенство кого-то одного из супругов), большая отчужденность связей со старшим поколением, относительная бедность совместной активности, выраженные пространственные границы в доме. Жирным шрифтом выделены те параметры, по которым различия между группами превышают 3 балла. В совокупности эти аспекты можно было бы обозначить как «эмоциональная включенность членов семьи в жизнь друг друга». Как видно, семьи молодежи из Гр1 (группы с низкой удовлетворенностью КО) отличается более острое протекание конфликтов, низкий уровень взаимопонимания, отсутствие единства в создании комфортной среды дома, неудовлетворенность общением с гостями.

В ценностно-смысловой сфере также обнаружены достоверные отличия между сравниваемыми группами молодежи в аспектах значимости семьи и близких доверительных отношений (выше в группе 2) и получения удовольствия (выше в группе 1). Своеобразным маркером возможных противоречий в этих смыслах выступили ценности внутренней гармонии (выше в группе 1) и заботы о себе (выше в группе 1).

Корреляционный анализ позволил выявить общий характер взаимосвязей удовлетворенности качеством отношений в родительской семье с конкретными ценностными смыслами (рис. 1), большая часть которых была обнаружена и при сравнении контрастных групп.

Рисунок 1

Взаимосвязи удовлетворенности качеством отношений в родительской семье с ценностными ориентациями

Примечание: сплошная линия – прямая связь; пунктирная линия – обратная связь; двойная линия – $p < 0,01$; одинарная – $p < 0,05$.

Наиболее сильные связи, опосредованные УКО, отмечены для ценностей «защита семьи», «религиозность», «понимание и доверие в семье». Обнаруженные обратные слабые связи с гедонистическими ценностями позволяют предположить нелинейный характер их опосредования. В целом, прослеживается закономерность, что чем выше УКО, тем выше значимость группы семейных ценностей и ниже гедонистических и индивидуалистических.

Факторный анализ (показавший адекватность своего применения в выборке респондентов: критерий адекватности выборки Кайзара-Мейера-Олкина (КМО) = 0,586 при $P = 0,000$) позволил составить представление о месте удовлетворенности качеством семейных отношений в совокупной смысловой сфере молодежи. Так, опираясь на график собственных значений (рис. 2), мы выделили 6 ведущих факторов, являющихся ведущими структурными компонентами в анализируемой выборке молодежи (табл. 4).

Рисунок 2

График собственных значений факторов

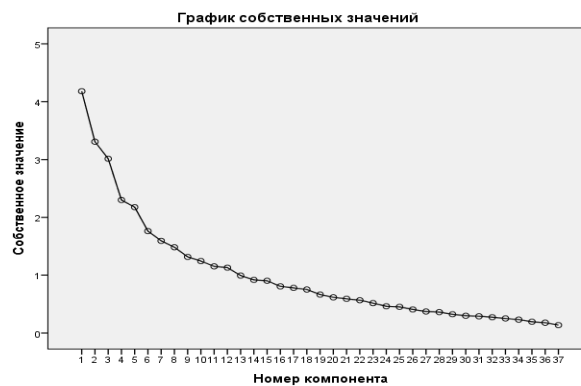

Таблица 4

Факторные нагрузки ценностных ориентаций молодежи

Повернутая матрица компонентов ^a						
Параметры (ценности и УКО)	Компоненты					
	1	2	3	4	5	6
Выбор собственных целей	,772					
Интеллект	,723					
Широта взглядов	,575				,332	
Терпеливость		,738				
Социальная справедливость		,664				
Полезность		,506		-,371		
Терпимость		,457				-,389

Параметры (ценности и УКО)	Повернутая матрица компонентов ^а					
	1	2	3	4	5	6
Понимание и доверие в семье			,773			
Защита семьи			,614			
Зрелая любовь			,602		,497	
Настоящая дружба		,360	,518			
Удовлетворенность качеством отношений в семье			,444	-,242		-,202
Наслаждение жизнью				,800		
Удовольствие				,731		
Благосостояние			,320	,617		
Внутренняя гармония					,701	
Мир прекрасного					,639	
Мудрость	,357				,592	
Здоровье						,731
Самоуважение						,712
Забота о себе						,689

Первый фактор отражает доминирующую у молодежи потребность в самоопределении.

Второй фактор указывает на актуальность для молодых людей выработки умений саморегуляции в широком спектре социальных ситуаций, в которых они оказываются (ведущая ценность здесь – это терпеливость, как способность противостоять раздражению, самообладание).

Третий фактор, который включил в себя интересующий нас параметр УКО в родительской семье, может быть назван «значимость близких доверительных отношений». Как видно, сюда входят не только семейные ценности, но и смыслы более широкой направленности на избирательные, глубокие, эмоционально наполненные связи с другими людьми.

Четвертый фактор подчеркивает значимость удовлетворения собственных желаний. Примечательно, что УКО, хотя и с низкими нагрузками, входит в этот фактор с отрицательным знаком.

Пятый – указывает на важность эстетической и этической активностей в гармонизации своего состояния.

Шестой фактор вообрал в себя ценности внимательного отношения к своему здоровью и внутреннему миру. Сюда так же с низкими нагрузками вошла УКО с обратным знаком.

В результате регрессионного анализа (табл. 5) была получена модель субъективной удовлетворенности семейными отношениями, объясняющая более 40% дисперсии ($R^2 = 0,409$) и включающая следующие стороны семейного уклада:

Удовлетворенность семейными отношениями = $0,31 + 0,304$ Взаимопонимание + $0,297$ Удовлетворенность общением с гостями + $0,246$ Конструктивное решение конфликтов

Вклад β -коэффициентов регрессии для первых двух переменных значим на уровне $p < 0,001$, для решения конфликтов – на уровне $p < 0,01$.

Таблица 5

Значения коэффициента множественной корреляции R для полученной модели

Модель	Сводка для модели			
	R	R^2	Скорректированный R^2	Ст. ошибка оценки
1	0,640 ^d	0,409	0,393	2,36

Примечание. 1. Предикторы: (константа), Взаимопонимание, Удовлетворенность общением с гостями, Конструктивное решение конфликтов

Из шестнадцати компонентов, диагностируемых методикой «СОД», в предсказательную модель вошли три. Все они характеризуют особенности семейной коммуникации: внутрисемейной и внесемейной (общение с гостями). Весьма интересны и неожиданны связи с компонентом гостеприимства.

Обсуждение результатов

Исследование показало, что удовлетворенность качеством отношений в родительской семье является очень емким, обобщенным образом и характеризует направленность личности молодых людей (юношей и девушек) на построение устойчивых взаимоотношений привязанности. При этом нам удалось выявить параметры семейной системы, которые вносят наиболее существенный вклад в построение этого образа. Чтобы их структурировать, вернемся к таблице 1. Там было предложено соотношение признаков коллективного субъекта и параметров семейных отношений.

Из характеристик семейной активности ключевым оказалось общение членов семьи, его процессуальные аспекты, такие как взаимопонимание и конструктивность в решении противоречий. Взаимопонимание отражает степень безопасности и

доверительности коммуникаций между членами семьи в силу общей готовности понять потребности друг друга. Решение конфликтов характеризует степень напряженности или гармоничности отношений в семье, ориентацию на обсуждения, убеждения и мирное урегулирование возникающих противоречий. Включение в модель этих двух сторон семейного уклада согласуется с исследованиями других авторов. Так, Heinze J.E. с соавторами (Heinze et al., 2020) на обширной выборке, учитывающей неблагополучные семьи, показали, что молодые люди, которые отмечали более высокий уровень семейных конфликтов в подростковом возрасте, реже сообщали о близости и поддержке со стороны родителей. Более того, с этим фактом коррелировала и частота сообщения о поддержке со стороны партнеров или супругов (она была также ниже при высокой конфликтности в родительской семье). Иными словами, наблюдается эффект трансфера негативного опыта из родительской семьи в свою собственную. При этом в случае позитивно окрашенных отношений корреляции между перечисленными параметрами не наблюдалось.

A. Sillars, D. J. Canary, M. Tafoya (2003) также подчеркивают, что взаимопонимание и конструктивные способы разрешения конфликтов являются значимыми предикторами качества семейных отношений в целом. Согласно результатам этого и другого исследования (Schrodt et al., 2009), в ходе обсуждения острых моментов у ребенка формируется целый комплекс умений, входящих в его общую социальную компетентность: умение слушать, прояснять, соотносить свои потребности с потребностями других людей, уважительно обращаться с другим человеком при сохранении собственной позиции и др. Таким образом, УКО является обобщенным показателем коммуникативной и шире социальной компетентности личности.

В силу того, что предикторами удовлетворенности качеством отношений молодежи стали в нашем случае параметры семейного общения, то важно упомянуть об исследовании M. Cui, H. Janhonen-Abruquah, и C.A. Darling (2022). Они анализировали взаимосвязь между психологическим благополучием молодых девушек, качеством общения и качеством отношений с родителями в США и Финляндии. Результат оказался весьма интересным: в США качество общения (как субъективное восприятие реальных коммуникативных практик) оказывалось предиктором высокого уровня психологического благополучия, тогда как в Финляндии таким предиктором стало качество отношений (как субъективное восприятие всего опыта взаимодействия ребенка и родителя). Наш результат оказался ближе к американской выборке. В данном случае весьма показательно культурное различие, отражающее, что в разных общественно-исторических условиях конкретный набор параметров, определяющий качественную специфику отношений в семейной группе, может варьировать и, тем самым отражать актуальные запросы молодого человека от семьи.

Особенно интересным нам показалось, что в число предикторов УКО вошла удовлетворенность отношениями с гостями. К сожалению, на сегодняшний день семейному (некоммерческому) гостеприимству уделяется крайне недостаточное

внимание. В нашей более ранней работе (Куницына, Юмкина, 2022) было показано, что этот вид целенаправленной активности вносит существенный вклад в восприятие молодыми людьми своей семьи как целостной системы. Подготовка к гостям, учет их потребностей и вкусов, продумывание совместных активностей и тем для обсуждения становится важной составляющей чувства «мы». Как для становления личности важно взаимодействие с другими людьми, так и для становления коллективного субъекта важно межгрупповое взаимодействие. В обширном исследовании R. Biswas-Diener и его коллег (Biswas-Diener et al., 2019) было показано, что гостеприимство связано с более высокими показателями качества жизни и субъективного благополучия личности. С другой стороны, в одном из исследований отмечается, что взаимосвязь гостеприимства с субъективным благополучием личности в значительной степени зависит от культуры и традиций конкретной семьи (Biswas-Diener & Diener, 2024). Применительно к нашим результатам этот факт может соотноситься с тем, что вклад семейного гостеприимства в предсказательную модель удовлетворенности качеством внутрисемейных отношений не такой высокий, как, например, у взаимопонимания. Вероятно, если семья противоречива и отчуждена внутри себя, то и общение с гостями не может быть полноценным.

В порядке общего обсуждения полученной нами регрессионной модели хотелось бы отметить исследование S. C. Chiang и S. Bai, (Chiang & Bai, 2022), расширяющее представление о цепочке взаимосвязей в семейной системе. Ими была установлена прямая зависимость между качеством отношений с родителями и выраженностью депрессивных симптомов у подростков, где опосредующей переменной являлось качество отношений между супругами. К схожим выводам пришли и M. Cui, H. Janhonen-Abreuquah, и C.A. Darling (2022): обострение отношений между родителями приводит к снижению воспринимаемого качества общения и отношений молодых девушек с родителями независимо от культурной принадлежности. Таким образом, перспективным направлением является включение в анализ дополнительных переменных, позволяющих представить семью в целостности.

Наше исследование показало, что удовлетворенность качеством отношений в родительской семье характеризует то, какое место занимают ценности межличностных отношений среди иных смыслов. Если регрессионная модель позволила нам описать основные практики жизни в родительской семье, из которых происходит общее ощущение удовлетворенности молодых людей, то корреляционный и факторный анализы указывают на результат, в которых это ощущение конституируется. Эмпирически показано, что чем в большей степени молодые люди довольны отношениями в родительской семье, тем выше они ценят понимание и доверие в семье, семейные традиции, авторитет старших, безопасность родных людей. Лонгитюдные исследования зарубежных коллег подтверждают (Padilla et al., 2016; Padilla et al., 2020) что более высокая значимость фамилистских ценностей (от англ. family – семья) у молодых людей сопряжена с низкой конфликтностью и более высоким уровнем взаимопонимания с родителями.

При этом сама по себе низкая значимость ценностей семьи еще не указывает на низкое качество отношений с родителями. Как показывают исследования зарубежных и отечественных авторов, структура семейных и шире просоциальных ценностей личности является динамичной в возрасте от 18 до 25 лет (Padilla et al., 2016; Любцова, 2020), хотя ее базовая часть устойчиво сопряжена с членами семьи (Лидерс, 2012). Тем самым вывод исследователей о качестве отношений с родителями и далее о его связи с ценностями должен строиться, в первую очередь, на анализе параметров семейного взаимодействия.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что благодаря опоре на четкие критерии коллективного субъекта нами была предложена система анализа существенных сторон качества семейных отношений. Эмпирический анализ показал, что не все из этих сторон обладают одинаковым весом при построении предсказательных моделей. Наиболее существенный вклад для российской выборки молодежи вносят параметры, характеризующие качество коммуникации с родителями. Удовлетворенность качеством отношений в родительской семье выступает как предельно обобщенная установка личности, произрастающая из особенностей взаимопонимания, конструктивного опыта конфликтного (то есть угрожающего эмоционально позитивным отношениям) общения и единства членов семьи во взаимодействии с другими коллективными субъектами или расширенной родственной группой.

Наша основная гипотеза нашла свое подтверждение: в ценностном смысле, качественное различие удовлетворенности внутрисемейными отношениями в восприятии молодежи восходит к трансляции их родителями общей установки на уважение личности другого человека (как на уровне супругов, так и в межпоколенных связях), подразумевающей использование специальных способов коммуникации членов семьи, направленных на прояснение потребностей друг друга и урегулирование противоречий. Высокая степень удовлетворенности качеством семейных отношений создает базу для восприятия близких доверительных межличностных отношений как ценности, ориентирует на их оберегание. Необходимо отметить, что это вовсе не означает отсутствия критичности молодежи по отношению к каким-то сторонам их взаимоотношений с родителями и исключительную конформность.

Обнаруженные взаимосвязи с индивидуальными ценностями имеют неоднозначный характер опосредования. Так, адекватная потребность в заботе о себе и получении удовольствий является нормальным состоянием зрелой личности. Если же эти смыслы тяготеют к ведущим ценностям личности, то эта ситуация может отражать депривацию базовых потребностей молодых людей в семье, сниженное качество их отношений с родителями.

В прикладном плане существенно не ограничиваться при вынесении решения о месте семьи в структуре ценностных приоритетов молодежи диагностикой только ценностных ориентаций. Весьма эвристичным оказывается комплексный подход, дополняющий ценности анализом реальной практики разнообразного общения молодого человека в родительской семье (в нашем исследовании этому служила методика СОД).

Ограничением данного исследования является несбалансированность выборки по полу, а также ретроспективный характер опроса респондентов. Было бы интересно продолжить этот план исследования на супружеских парах и диадах или триадах родителей и детей, и сопоставить получаемые в этих случаях прогностические модели с представленной в данной статье.

Перспективами исследования является включение половозрастных и иных социально-демографических, а также культурных параметров в более детальный анализ предсказательной силы полученной эмпирической модели.

Литература

- Екимчик, О. А., Смирнова, С. С. (2021). Связь субъективного благополучия личности и качества близких партнерских отношений. В А. В. Шаболтас (Ред.), *Ананьевские чтения – 2021: 55 лет факультету психологии в СПбГУ: эстафета поколений*. Материалы международной научной конференции (С. 806–807). Скифия-принт.
- Журавлев, А. Л. (2009). Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы. *Психологический журнал*, 30(5), 72–80.
- Захарова, Е. И., Карабанова, О. А., Старостина, Ю. А., & Долгих, А. Г. (2019). Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте. *Российский психологический журнал*, 16(2), 103–122.
- Ислами, А. И. (2019). Благополучие членов семьи и качество семейных отношений как личностные ресурсы семьи. В *Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход*. Материалы IX Всероссийской конференции с международным участием (с. 103–108).
- Краснова, В. В., Холмогорова, А. Б. (2011). Социальная тревожность и ее связь с эмоциональной дезадаптацией, уровнем стресса и качеством интерперсональных отношений у студентов. *Вопросы психологии*, 3, 49–58.
- Куницына, В. Н. (2010). Методы изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи (ЦО-36, ПИН). В *Семья в современном мире* (с. 42–54). СПб.: Изд-во СПб ун-та.
- Куницына, В. Н., Юмкина, Е. А. (2015). *Семейные отношения и дом (метод изучения внутрисемейных отношений)*. СПб.: Издательство ЛЕМА.
- Куницына, В. Н., Юмкина, Е. А. (2022). Социально-психологическое содержание семейного гостеприимства. *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*, 23(4), 318–332.
- Лидерс А. Г. (2012). Социальная ситуация развития как условие формирования образа мира в отрочестве. *Национальный психологический журнал*, 2, 75–80.
- Любцова, А. В. (2020). Ценностные ориентиры современной молодежи в контексте формирования просоциального поведения. *Российский психологический журнал*, 17(4), 65–79.
- Никифоров, А. Л. (2001). Качество. В *Новая философская энциклопедия*. Мысль.
- Петровский, В. А. (2008). Петровский Артур Владимирович. *Культурно-историческая психология*, 4(2), 112–118.

- Biswas-Diener, R., & Diener, E. (2024). Hospitality and Wellbeing Across Cultures. In *Happiness Across Cultures: Views of Happiness and Quality of Life in Non-Western Cultures* (с. 385–398). Springer Netherlands.
- Biswas-Diener, R., Kushlev, K., Su, R., Goodman, F., Kashdan, T., & Diener, E. (2019). Assessing and understanding hospitality: The brief hospitality scale. *International Journal of Wellbeing*, 9(2), 14–26.
- Bornstein, M. H., & Putnick, D. L. (2021). Dyadic development in the family: Stability in mother–child relationship quality from infancy to adolescence. *Journal of Family Psychology*, 35(4), 445–456.
- Chiang, S. C., & Bai, S. (2022). Reciprocal influences among marital relationship, parent–adolescent relationship, and youth depressive symptoms. *Journal of Marriage and Family*, 84(4), 962–981.
- Cui, M., Janhonen-Abruquah, H., & Darling, C. A. (2022). Parent-child communication, relationship quality, and female young adult children's well-being in the US and Finland. *Journal of Comparative Family Studies*, 52(4), 648–667.
- Ebbert, A., Infurna, F., & Luthar, S. (2018). Mapping developmental changes in perceived parent–adolescent relationship quality throughout middle school and high school. *Development and Psychopathology*, 31, 1–16.
- Fosco, G. M., Caruthers, A. S., & Dishion, T. J. (2012). A six-year predictive test of adolescent family relationship quality and effortful control pathways to emerging adult social and emotional health. *Journal of Family Psychology*, 26(4), 565–575. <https://doi.org/10.1037/a0028873>
- Groot, J., Keller, A., Joensen, A., Nguyen, T. L., Nybo Andersen, A. M., & Strandberg-Larsen, K. (2022). Impact of housing conditions on changes in youth's mental health following the initial national COVID-19 lockdown: A cohort study. *Scientific Reports*, 12(1), 1939.
- Hardie, J. H., & Lucas, A. (2010). Economic factors and relationship quality among young couples: Comparing cohabitation and marriage. *Journal of Marriage and Family*, 72, 1141–1154.
- Heinze, J. E., Hsieh, H.-F., Aiyer, S. M., Buu, A., & Zimmerman, M. A. (2020). Adolescent family conflict as a predictor of relationship quality in emerging adulthood. *Family Relations*, 69(5), 996–1011.
- Hong, P., Cui, M., Ledermann, T., & Love, H. (2021). Parent-child relationship satisfaction and psychological distress of parents and emerging adult children. *Journal of Child and Family Studies*, 30(4), 921–931. <https://doi.org/10.1007/s10826-021-01916-4>
- Kasarkina, E. N., Solovieva, T. V., Bistiaykina, D. A., Pankova, E. G., & Antipova, A. A. (2018). Family values of youth in the modern socio-demographic situation in Russia. *Calitatea Vietii*, 29(1), 23–42.
- Konshina, T., Sadovnikova, T. (2022). A Russian Version of the Emotional Autonomy Scale: Primary Adaptation Data. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(3), 91–110.
- LaFreniere, J. R., & Ledbetter, A. M. (2021). How parental confirmation is associated with family quality: Applying the theory of resilience and relational load to parent–young adult child relationships. *Western Journal of Communication*, 85(5), 609–631.
- Lucier-Greer, M., Howard, S. A., & Mancini, J. (2021). Parental relationship quality and adolescent depressive symptoms: Investigating the role of parental warmth and hostility in United States military families. *Journal of Marital and Family Therapy*, 47(3), 566–580.
- Martin-Storey, A., Dirks, M., Holfeld, B., Dryburgh, N. S. J., & Craig, W. (2021). Family relationship quality during the COVID-19 pandemic: The value of adolescent perceptions of change. *Journal of Adolescence*, 93, 190–201.
- Narbut, N. P., & Trotsuk, I. V. (2018). The social wellbeing of the postsocialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan, and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1). *RUDN Journal of Sociology*, 18(1), 131–155.

- Padilla, J., Jager, J., Updegraff, K. A., McHale, S. M., & Umaña-Taylor, A. J. (2020). Mexican-origin family members' unique and shared family perspectives of familism values and their links with parent-youth relationship quality. *Developmental Psychology*, 56(5), 993–1008.
- Padilla, J., McHale, S. M., Rovine, M. J., Updegraff, K. A., & Umaña-Taylor, A. J. (2016). Parent-youth differences in familism values from adolescence into young adulthood: Developmental course and links with parent-youth conflict. *Journal of Youth and Adolescence*, 45, 2417–2430.
- Prioste, A., Tavares, P., Silva, C. S., & Magalhães, E. (2020). The relationship between family climate and identity development processes: The moderating role of developmental stages and outcomes. *Journal of Child and Family Studies*, 29(6), 1525–1536.
- Ryabichenko, T., Lebedeva, N., & Plotka, I. (2018). Value similarity with mothers and peers and family climate as predictors of well-being of Russian youth in Latvia. *Societies and Political Orders in Transition*, 191–205.
- Saif, R. F. (2014). The construct of relationship quality. *Journal of Relationships Research*, 5, e2.
- Sasser, J., Lecarie, E. K., Park, H. J., & Doane, L. D. (2021). Daily family connection and objective sleep in Latinx adolescents: The moderating role of familism values and family communication. *Journal of Youth and Adolescence*, 50(3), 506–520.
- Schrodt, P., Ledbetter, A. M., Jernberg, K. A., Larson, L., Brown, N., & Glonek, K. (2009). Family communication patterns as mediators of communication competence in the parent-child relationship. *Journal of Social and Personal Relationships*, 26(6-7), 853–874.
- Sillars, A., Canary, D. J., & Tafoya, M. (2003). Communication, conflict, and the quality of family relationships. In *The Routledge handbook of family communication* (pp. 437–470). Routledge.
- Szkody, E., & McKinney, C. (2021). Family communication patterns and relationship quality between emerging adults and their parents. *Journal of Social and Personal Relationships*, 38(11), 3177–3197.
- Trahan, M. H., Morley, R. H., & Shafer, K. (2021). Father-adolescent relationship closeness: A path analysis of family factor associates with father-adolescent engagement and relationship quality. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 38(3), 265–282.
- Vishnevsky, Y. R., & Yachmeneva, M. V. (2018). The attitude of student youth to family values (case study of the Sverdlovsk region). *Obrazovanie i Nauka*, 20(5), 125–141.
- Zhou, Y., Yu, N. X., Dong, P., & Zhang, Q. (2021). Dyadic associations between grandparent-child relationship quality and well-being in Chinese left-behind families: Mediating role of resilience. *Journal of Happiness Studies*, 22(4), 1889–1904.

Поступила в редакцию: 25.01.2024

Поступила после рецензирования: 17.04.2024

Принята к публикации: 19.04.2025

Заявленный вклад авторов

Екатерина Анатольевна Юмкина – организация сбора данных, математическая обработка и интерпретация результатов.

Валентина Николаевна Куницына – разработка теоретической концепции и методологии исследования.

Татьяна Валерьевна Казанцева – формирование дизайна эмпирического исследования, интерпретация данных, содержательное редактирование текста статьи.

Татьяна Борисовна Позднякова – статистический анализ данных, техническое редактирование текста статьи.

Ирина Викторовна Кузнецова – подготовка литературного обзора, техническое редактирование текста статьи.

Информация об авторах

Екатерина Анатольевна Юмкина – кандидат психологических наук, старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия; Researcher ID: 1528-0964, Scopus ID: 57200223893, Author ID: 2220-2015, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4539-7235>; e-mail: katerinayum@mail.ru

Валентина Николаевна Куницына – доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия; Author ID: N-2726-2015, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5479-2793>; e-mail: katerinayum@mail.ru

Татьяна Валерьевна Казанцева – кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия; Researcher ID: 7829-4813, Scopus ID: 57192421057, Author ID: A-7935-2016, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2540-2976>; e-mail: tatakaz@mail.ru

Татьяна Борисовна Позднякова – кандидат психологических наук, старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия; Researcher ID: 6614-4899, Author ID: B-2276-2019, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2771-1094>; e-mail: tat_pozdnyakova@mail.ru

Ирина Викторовна Кузнецова – кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия; Researcher ID: 6085-9516, Scopus ID: [57201677778](https://orcid.org/0000-0003-2922-8044), Author ID: M-7484-2015, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2922-8044>; e-mail: irin_kuznecova@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.